

— Чжань Мин, — Чжань Мин сделал выразительный жест глазами.

Гу Янь притих, чувствуя, что его мозг окончательно перестал соображать.

Тот самый Ши Тянь, автор похабных текстов, резко выпрямился, вытянулся в струнку, а его взгляд снова забегал, потеряв всякую осмысленность.

Типичный вид человека, чья совесть нечиста.

— ... — Гу Янь потер нос, пытаясь выкрутиться: — В то время все только и говорили, что тебя проучили, вот мне и стало любопытно, я и спросил... Ничего страшного, забудь.

Все было просто.

Вчерашний визит Вэнь Чжичжи в западный кампус наделал столько шума, что уши закладывало. А сегодня утром выяснилось, что объект слухов не только цел и невредим, но еще и бодр, как ни в чем не бывало. Неизвестно откуда поползли сплетни, будто этот парень своим языком без костей умудрился отчитать Вэнь Чжичжи, который пришел учинить расправу, и убедил его мирно отпустить себя.

Людям пришлось в это поверить, ведь Вэнь Чжичжи не из тех, кто легко отпускает свою добычу.

Поэтому эта версия распространялась куда быстрее, чем правда.

Ши Тянь сейчас чувствовал, будто толпа вонзает ножи прямо ему в сердце, один за другим, и каждый удар был безжалостнее предыдущего.

Вэнь Чжичжи, прислушивавшийся к разговору, повернул голову к Ши Тяню. В его глазах, казалось, мелькнула тень улыбки, но она была настолько холодной и мимолетной, что ее почти невозможно было заметить. Он все понял. Его голос, негромкий, но отчетливый, долетел до самых барабанных перепонок Ши Тяня:

— Значит, ты меня проучил?

— ... — Ши Тянь подавился воздухом.

Эта фраза Вэнь Чжичжи была равносильна тому, как если бы он навел лазерную пушку на безоружного противника и спросил: «Слышал, ты хотел меня побить?»

Ши Тянь не успел придумать ответ, а Вэнь Чжичжи понизил голос еще сильнее:

— И как, хорош в оральном сексе?

— ...

Уголки его губ слегка приподнялись, а черты лица, и без того резкие и хищные, погрузились в полутьму. Он совсем не шутил.

— Если еще раз такое повторится, я лично проверю, насколько ты хорош.

Проверишь что?

Ши Тянь замер, прежде чем до него дошел смысл этих двух слов.

Оральный секс.

Уши Ши Тяня вспыхнули, и он молча закатил глаза.

*

Как только он вернулся в класс, Сяхоу Хоу отодвинул стул и подался к нему, удивленно воскликнув:

— Ты снова вернулся в целости и сохранности?

Ши Тянь был не в духе. Он уткнулся лицом в учебник, грызя кусок хлеба, и даже не поднял глаз.

Сяхоу Хоу понизил голос:

— Что ты сделал, чтобы помочь ему в этот раз?

— ... — Ши Тянь буркнул: — По-твоему, я без грязных сделок с ним и дня не проживу, да?

Сяхоу Хоу хихикнул:

— Ладно-ладно, раз ты не в настроении, не будем о нем. Пойдем после самоподготовки в интернет-кафе поиграем?

Ши Тянь заколебался лишь на секунду.

— У меня нет денег.

— У тебя есть.

Сяхоу Хоу положил руки ему на плечи.

Есть деньги?

— ... — Ши Тянь понял по его взгляду, что речь идет о том самом юане, что пришел на Alipay. Он немного подумал и сказал: — Ладно, вечером снимем роскошный номер, угощаю тебя и Юнь Су.

Сяхоу Хоу захлопал в ладоши:

— Обалдеть, зажил богато, решил повыпендриваться!

Ши Тянь скривился:

— Не выпендриваюсь. Такие несправедливо нажитые деньги нельзя оставлять на ночь.

— ...

Интернет-кафе находилось в глубине улицы за воротами школы. После вечерних занятий Ши Тянь позвонил Гу Чэ.

Тот ответил не сразу, видимо, только закончил репетицию на пианино. Ши Тянь сказал:

— Папа, я сегодня останусь у Сяо Ся, помогу ему с уроками.

Сяхоу Хоу придвинулся к телефону и принялся активно поддакивать:

— Да-да, дядя, скоро же пробные экзамены, я никак не могу разобраться со структурой ответов по политике, без Ши Тяня я точно пропаду...

Гу Чэ молча дослушал его до конца:

— Хорошо, только не переутомляйтесь, отдыхайте пораньше.

— Да, конечно, хорошо...

— И не вздумайте тайком играть в игры.

На мгновение нежный голос Гу Чэ вызвал у Ши Тяня приступ совести. Ему захотелось закинуть рюкзак на плечи и послушно пойти домой, но стоило вспомнить об игре, как это желание тут же испарилось.

— Го-го-го, берем пакет на всю ночь!

В кафе они сразу запустили Побег от смерти — самую популярную на сегодняшний день иммерсивную голографическую киберспортивную игру. Ши Тянь вошел в систему, и перед ним тут же возник чудовищный гигант с оскаленной пастью, чудовищными бицепсами, мощными передними лапами и головой размером с огромный котел.

Юнь Су цокнул языком:

— Ну конечно, каждый раз меня тошнит от твоего голографического аватара.

Ши Тянь ответил:

— Ты ничего не понимаешь в дикой мужской брутальности.

— А по-моему, неплохо, очень круто! — поддержал Сяхоу Хоу.

Аватар Юнь Су выглядел как типичный смазливый красавчик из соцсетей, всем своим видом говорящий: Я не очень богат, но старался вылепить лицо как можно лучше.

Он добавил:

— С Сяо Ся все понятно, но Тянь-эр, неужели ты не знаешь, что эта игра — скрытая площадка для знакомств и барометр рынка Альф?

Ши Тянь: — ...?

Что за бред?

Юнь Су открыл рейтинг силы:

— Смотри сам. В первой сотне либо те, кто вливает кучу денег, либо те, у кого колоссальная мощь. Это обязательно Альфы с самой чистокровной родословной. Поэтому в общем чате все

только и делают, что признаются в любви и ищут пару, понимаешь?

Игра Побег от смерти считывала физические данные игроков, используя приборы для синхронизации показателей тела и боевых навыков, что было равносильно настоящему соревнованию в сети.

Поэтому чем выше рейтинг, тем сильнее физические данные и тем страшнее показатель Альфы.

Юнь Су представил тройку лидеров: третье место — Цзюэминцзы, второе — Легкая улыбка.

А на первом месте был игрок с пустым аватаром и ником Терновник.

Юнь Су многозначительно добавил:

— Знаешь, чей это аккаунт?

— ... — Ши Тянь решил подыграть: — Чей?

— Твоего дикого папочки Вэнь Чжичжи. Видишь? Единственный игрок на всем сервере с показателем Альфы выше десяти миллионов, он опережает второго на пять миллионов. Кто еще это может быть?

Ши Тянь посмотрел на него как на дурака:

— И что мне с того?

Юнь Су: — ...

Ну ладно.

В этот момент экран залили красочные спецэффекты подарков, перекрывая сцену боя.

[Игрок: Е Цинчэнь подарил Императору: Терновник Розу любви, с сообщением: Никакой весенний ветер не сравнится с тобой —]

Затем посыпались другие баннеры.

[Цин Ли: Ха-ха, раз уж ты признаешься в любви Терновнику, то и я не останусь в стороне.]

[Вэй Вэй: Терновник, я люблю тебя! Я люблю тебя! Я люблю тебя!]

[Игрок: Мо Жо подарил Императору: Терновник Персики и сливы 10 шт, с сообщением: Узы судьбы связывают нас на тысячи миль —]

...

Юнь Су понимающе кивнул:

— Вэнь Чжичжи в сети, все спешат ему угодить.

Ши Тянь широко открыл глаза и увидел во влажной, причудливой пустоши голографический аватар Вэнь Чжичжи — неземной красоты юноша в белых одеждах, с длинными, узкими глазами и тонкими, холодными губами. Его аватар обладал той же мрачной и властной аурой,

что и он сам.

Достаточно эпатажно.

Божественная прорисовка лица.

Однако, глядя на то, как Вэнь Чжичжи купается в лучах славы, окруженный фейерверками, Ши Тянь почувствовал раздражение.

Чем дольше смотрел, тем сильнее оно нарастало.

Змея в человеческом обличье, ничего, кроме подавления слабых и хулиганства, не умеет. Что в нем хорошего?

Ши Тянь дважды ударил по мышке, холодно начал печатать и нажал отправить.

[Стальной Гарурумун: Братик, хочешь завести романтические отношения? [Сердечко]]

[Стальной Гарурумун: Ой, ошибся, ты, сколько ключей у тебя в связке?]

Сяхоу Хоу наблюдал за этим с открытым ртом:

— Брат, в реальности — тише воды, ниже травы, а в сети — кулаками машешь?

— ...

*

В комнате.

Вэнь Чжичжи потушил сигарету, машинально перебирая пальцами джойстик.

Игровое задание было выполнено, Чжань Мин уже всю благодарил его, как вдруг игрок с ником Стальной Гарурумун прислал сообщение.

[Братик, привет, хочешь завести романтические отношения?]

«?»

Он не хотел отвечать и уже собирался заблокировать его, как вдруг всплыло следующее сообщение:

[Ой, ошибся, ты, сколько ключей у тебя в связке?]

Затем этот человек ни с того ни с сего перешел в режим атаки и бросил ему вызов. По игровым правилам Вэнь Чжичжи не мог отказаться, и он увидел, как этот упрямец бросился на него, а затем:

[Стальной Гарурумун бросил вызов Терновнику, вызов провален —]

[Стальной Гарурумун бросил вызов Терновнику, вызов провален —]

...

Вэнь Чжичжи лениво скривил губы, не желая двигаться, и просто смотрел на экран, наблюдая за «дрессированной обезьянкой». Когда счетчик поражений заполнил два экрана и силы противника иссякли, эта череда позорных поражений наконец прекратилась.

В чате всплыло новое сообщение.

[Стальной Гарурумун: Жди, в следующий раз встречу — побью!]

Вэнь Чжичжи: — ...

Довольно наглый.

Вэнь Чжичжи получал десятки таких сообщений от слабых игроков, и у него не было ни малейшего желания отвечать. Пришло приглашение от Чжань Мина.

[Цзюэминцзы: Брат Вэнь, давай еще раз ударим по Земному демону? Мы с Гу полдня его били, а полоска здоровья почти не сдвинулась. Если опоздаем, пространство закроется.]

Вэнь Чжичжи ответил двумя словами:

[Терновник: Иду.]

Уровень Земного демона в тюрьме был довольно высоким — редкое событие на всем сервере. Чжань Мин, даже выпив мощное зелье, не мог с ним справиться. Вэнь Чжичжи подключился к нейроинтерфейсу, установив в игре опасный режим «полного автомата».

Чжань Мин, увидев его статус, изумился:

— Брат Вэнь, ты правда включил «полный автомат»?

Полный автомат означал отказ от всех игровых помощников, полагаясь только на физическую подготовку самого игрока. Обычный человек не способен достичь пределов, установленных игрой, и нуждается в помощи автоматике.

Но Вэнь Чжичжи был другим.

Его движения были даже более совершенными, чем настройки игры.

...

Полоска здоровья Земного демона таяла на глазах. Тело Вэнь Чжичжи начало нагреваться, сознание затуманилось.

Чжань Мин, который до этого восторженно кричал «666», вдруг заметил, что движения Вэнь Чжичжи изменились. Они стали пугающе свирепыми, здоровье демона начало убывать неестественно быстро.

Чжань Мин что-то осознал и запаниковал:

— Брат Вэнь?! Черт возьми, выключи автомат! Твою мать...

Ответа не последовало. Чжань Мин вышел из игры и в панике набрал номер:

— Дядя Ли, срочно в спальню Главы! Он играет в режиме автомата, кажется, перевозбудился,

феромоны вышли из-под контроля...

...

В тишине.

Вэнь Чжичжи еще мог контролировать движения рук — удары, выпады, убийственные приемы, но постепенно жар охватил все тело. Желание насилия, подобное наркотическому угару, рвалось наружу...

Он уже наклонился, как вдруг в голове возник силуэт белого цветка.

Чистый, тонкий, сияющий.

Аромат был едва уловим, его почти не чувствовалось, если принюхиваться, но он естественно окутывал его, когда он не пытался его искать.

...

Необъяснимым образом его нервная система, пронзенная острой болью, начала успокаиваться, приходя в равновесие.

Спустя долгое время Вэнь Чжичжи открыл глаза. Все прояснилось. На бархатном ковре лежала куртка, которую он только что сменил и которую еще не успели унести слуги.

На этой ткани остался след — легкий, едва заметный аромат того самого белого цветка.

Тот самый Омега по имени Ши Тянь случайно прикоснулся к нему.

И это уняло его боль.

-

На следующий день Ши Тянь проспал все утро, уткнувшись в парту, и даже когда прозвенел звонок, продолжал зевать.

Всю ночь он сражался как одержимый, пытаясь победить Вэнь Чжичжи, несмотря на колоссальную разницу в силе.

Но постоянно проигрывал, из-за чего игра превратилась в сплошное разочарование.

Очень скучно.

У входа в столовую было полно народу. Когда Ши Тянь вошел, его схватили за воротник. Подумав, что это Сяхоу Хоу, он раздраженно отмахнулся:

— Не балуйся.

Увидев, кто перед ним, он замер.

Это был высокий Альфа в черной толстовке, довольно симпатичный, типичный спортсмен, крупный и пугающий.

Альфа безразлично процедил:

— Пошел со мной.

Это явно была месть, хотя Ши Тянь не знал, чем успел насолить. Заметив в углу пару мелькнувших фигур, он растерялся.

Идти?

Я же не идиот.

Он начал пятиться:

— ...У тебя ко мне дело?

Альфа без лишних слов вцепился в его руку с такой силой, что затащил в котельную. Вокруг стало тихо. Ши Тянь потерял ноющее запястье, чувствуя на себе тяжелый взгляд.

— Это ты написал тот текст, в котором меня выставил в таком свете?

— ... — Ши Тянь вспомнил. Этот человек был тем самым Альфой, который бросил однокурсницу, доведя ее до самоубийства, — Фан Вэй.

Ши Тянь промолчал, а Фан Вэй приподнял бровь:

— Молчание — знак согласия?

Он холодно усмехнулся и с силой окунул руку Ши Тяня в бак с кипятком. Горячий пар обжег кожу, рука остановилась всего в нескольких сантиметрах от воды.

— Писать ты мастак, а как насчет того, чтобы лишиться руки?

Ши Тянь молча смотрел на него, опустив взгляд. В его выражении была странная, холодная невозмутимость.

Странно. Фан Вэй ожидал, что этот Омега из западного кампуса испугается, но тот выглядел так, будто ничего не происходит, и даже с какой-то ледяной насмешкой ответил:

— Все еще упрямисься? Я вполне могу позволить себе сломать тебе руку.

Ши Тянь слегка дернул рукой, не вырываясь, и посмотрел на него с таким видом, будто смотрит интересное представление, словно говоря: «Ну давай, попробуй тронь меня».

— Твою мать... — Фан Вэй начал терять терпение.

Ши Тянь выглядел изящно и чисто, с черными глазами и тонкими губами, которые вечно казались слегка улыбающимися. Он выглядел как типичный «зеленый чай», но сейчас в нем было что-то пугающе холодное.

Он произнес, чеканя каждое слово:

— Тебе конец.

Фан Вэй: — ?

Ши Тянь посмотрел на него как на идиота:

— Ты думаешь, я написал это, чтобы задеть тебя? Не слишком ли ты высокого о себе мнения?

Рука Ши Тяня слегка дрожала, но Фан Вэй не заметил.

— Я высокого мнения?!

— Я писал про Вэнь Чжичжи, ты правда думаешь, что это обо мне? Не много ли чести? К тому же, даже сам Вэнь Чжичжи ничего мне не сделал, неужели ты до сих пор не понял, в чем дело?

Фан Вэй замер.

Ши Тянь гордо поднял голову:

— Именно так, он сам попросил меня написать это. Что, хочешь отобрать у него авторские права?

Фан Вэй замолчал, обдумывая слова.

Он не знал, есть ли у Вэнь Чжичжи такие причуды, но то, что Ши Тянь портил репутацию семьи Цзун и оставался невредимым, — это точно не просто так. Фан Вэй прикусил щеку, прищурившись. Он хотел просто прогнать Ши Тяня, но тот выглядел еще спокойнее.

Ши Тянь приподнял бровь:

— Извинись.

Фан Вэй рассмеялся:

— Ты достоин того, чтобы я извинялся? Ты? Вот этот?

Ши Тянь не стал продолжать:

— Я не достоин? А Вэнь Чжичжи достоин? Может, сходим к нему и спросим? — Ладони Ши Тяня вспотели, сердце бешено колотилось. Он не был уверен, что имя Вэнь Чжичжи сработает.

Фан Вэй стоял неподвижно, казалось, его действительно напугали эти слова. Его движения стали скованными.

Ши Тянь выдохнул и собрался уходить:

— Не хочешь извиняться? Ладно, я пойду и найду его...

Голос оборвался.

В котельной было темно, под балкой висел обрывок баннера, а в центре стояла высокая фигура. Вэнь Чжичжи опустил взгляд, и в холодном свете был виден его прямой нос.

Твою...

Мать.

Ши Тянь все еще сохранял надменное выражение лица, но его глаза застыли, перестав

двигаться.

Голос Сяхоу Хоу донесся из-за двери:

— Вэнь, Вэнь, брат Вэнь... Они внутри? Мой Ши Тянь еще жив?

— Жив, — голос звучал насмешливо, с оттенком сарказма, будто он хотел сказать, что Ши Тянь не только жив, но и неплохо себя чувствует.

Сказав это, Вэнь Чжичжи неспешно вошел, окинул комнату равнодушным взглядом и медленно остановил его на Ши Тяне.

Ши Тянь почувствовал, как этот взгляд режет его лицо на куски.

Пара шагов, и Вэнь Чжичжи оказался прямо перед ним, накрыв его своей тенью.

Ши Тянь похолодел, инстинктивно хотел отступить, но ноги не слушались.

Вэнь Чжичжи находил это забавным.

Он всегда чувствовал, что этот малыш не такой уж невинный, как кажется, но не знал, что стоит ему появиться, как тот мгновенно впадает в ступор.

Он неплохо умел притворяться, и сегодня ему наконец удалось поймать его с поличным.

Всего несколько минут назад Вэнь Чжичжи собирался пообедать, когда Чжань Мин схватил пробегающего мимо Бета. Оказалось, что Ши Тяня куда-то уволокли.

Он сам не заметил, как ускорился. Придя сюда, он как раз застал Ши Тяня, который с невозмутимым видом произносил:

[Именно так, он сам попросил меня написать это!]

[Я пойду и найду его, чтобы разобраться...]

Вэнь Чжичжи приподнял бровь:

— Хочешь разобраться?

— ...

Ши Тянь долго молчал, наклонив голову. Казалось, он не просто завис, а окончательно сломался.

Вэнь Чжичжи почувствовал, что тот его боится, и повернулся к Фан Вэю. Тот при одном взгляде на него задрожал:

— Брат Вэнь... простите...

Вэнь Чжичжи:

— Подойди ближе.

Фан Вэй побледнел и неуверенно зашагал вперед, пока Вэнь Чжичжи не скомандовал остановиться.

Вэнь Чжичжи поднял руку, словно измеряя расстояние, а в следующую секунду схватил Фан Вэя за воротник и с силой швырнул о стену. Тот обмяк и сполз вниз.

Все произошло молниеносно, четко и без лишних движений.

Фан Вэй был дезориентирован, затылок горел, а когда он попытался подняться, почувствовал, как на плечи давит глубокое, океаническое давление, заставляя его снова рухнуть на колени.

Перед глазами вся котельная заполнилась кроваво-красными феромонами...

Подавление Альфы. Грубая сила.

Фан Вэй не мог пошевелиться, он лежал на полу, и в помутненном сознании инстинкт самосохранения подсказал ему, что в феромонах Вэнь Чжичжи есть брешь.

Единственная брешь в этом плотном, давящем поле.

Мягкая, нежная, окутывающая фигуру.

А сам человек, к которому она относилась, даже не осознавал этого, глядя на все с непонимающим видом.

<http://bllate.org/book/21227/2147826>